

УДК 81'37:159.937.51

ПОЛИСЕМИЯ КОЛОРИЗМА ЖЕЛТЫЙ И РОЗОВЫЙ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Цулая К. Д.

Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая область
E-mail: Karolina_tsulaya@inbox.ru

В статье рассматриваются колоризмы *желтый*, *розовый* в сопоставительном аспекте в четырех языках исследования. Устанавливаются лексико-семантические варианты, уровень полисемичности данных колоризмов, анализируются фразеологические единицы, имеющие в своем составе лексемы *желтый*, *розовый*.

Ключевые слова: колоризм, лексико-семантический вариант (ЛСВ), фразеологическая единица (ФЕ).

ВВЕДЕНИЕ

Семантика колоризмов неоднократно изучалась на материале различных языков [2; 3; 4; 5; 16; 17], однако можно утверждать, что полисемия цветообозначений на материале английского, немецкого, русского и украинского языков не была предметом отдельного сопоставительного исследования. Необходимость создания системной модели исследования полисемии колоризмов в сопоставительном аспекте на материале обозначенных языков составляет **актуальность** данной работы.

Целью данной работы являются установление переносных значений прилагательных с основным значением 'розового цвета' и 'желтого цвета', а также фразеологических единиц, имеющих в своем составе лексему 'желтый' и 'розовый', выявление общих и отличительных признаков семантики этих лексических единиц в языках исследования.

Эмпирический материал был получен из наиболее репрезентативных толковых словарей [9; 10; 11; 12; 15]. Единицей исследования служит ЛСВ многозначных колоризмов *yellow*, *pink/rose* в английском, *gelb*, *rosa/rosig* в немецком, *желтый*, *розовый*, в русском и *жовтий*, *розовий* в украинском языке, а также фразеологические единицы (ФЕ), имеющие данные колоризмы в своем составе. Общий объем выборки составляет 14 ЛСВ и 21 ФЕ колоризма *желтый* и 12 ЛСВ и 20 ФЕ колоризма *розовый* в английском, немецком, украинском и русском языках.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Лексико-семантические варианты лексемы *желтый*

Анализ словарных дефиниций исследуемых лексем позволил установить, что английская лексическая единица *yellow* имеет наибольшее количество ЛСВ (5 ЛСВ). В русском и украинском языках лексемы с общим значением *желтый* имеют одинаковое количество ЛСВ – 4, при этом наблюдается полное совпадение значений. Наименьшее количество ЛСВ наблюдается в немецком языке (1 ЛСВ).

В результате исследования в четырех языках были установлены следующие 6 переносных значения колоризма 'желтый':

1) 'желтокожий', 2) 'опасный', 3) 'трусливый', 4) 'сенсационный, низкопробный', 5) 'нездоровый', 6) 'засохший, увядший'.

Всего один ЛСВ является общим для всех четырех языков – ЛСВ ‘сенсационный, низкопробный’, например, англ. *yellow journalism* нем. *gelbe Presse*, рус. *желтый журнал*, укр. *жовта газета*.

Два ЛСВ отмечены в трех языках исследования: ЛСВ ‘желтокожий’ и ЛСВ ‘нездоровый’ встречаются в английском, русском и украинском, например: англ. *a woman with yellow skin* ‘желтокожая женщина’, рос. *весь желтый* укр. *жовте лице*.

Один ЛСВ являются характерными только для двух языков исследования, русского и украинского, ЛСВ ‘засохший, увядший’, например: укр. ‘*жовта любов*’ ‘желтая любовь’, ‘*жовті пагорби*’ ‘желтые склоны’, рус. ‘*желтый лес*’.

Только для английского языка характерны два ЛСВ ‘опасный’ и ЛСВ ‘трусливый’, например: англ. *bright yellow hazard tape attached, warning people to stay away* ‘была прикреплена ярко желтая лента, предупреждающая людей, что подходить опасно’, англ. *he'd better get back there quick and prove he's not yellow* ‘ему лучше вернуться туда побыстрее и доказать, что он не трус’.

2. Фразеологические единицы с компонентом-колоризмом *желтый*

Лексема с общим значением *желтый* присутствует также в ФЕ исследуемых языков. Общее количество фразеологизмов с данным компонентом составило на материале исследования – 21 единица, из них в английском языке – 6 ФЕ, в немецком, в русском и украинском языках отмечено одинаковое количество – 5 ФЕ.

Только две ФЕ характерны для всех четырех исследуемых языков, например: 1) рус. *желтая лихорадка* ‘острое заболевание вирусной этиологии, передаётся с укусом комаров’, укр. *жовта лихоманка*, англ. *yellow fever*, нем. *das gelbe Fieber* 2) рус. *желтая карточка* ‘знак предупреждения игрока в некоторых командных видах спорта (в том числе в футболе и гандболе), демонстрируемый арбитром за следующие нарушения правил’, укр. *жовта картка*, англ. *yellow card*, нем. *die gelbe Karte*.

В русском и украинском языках наблюдается не только одинаковое количество ФЕ (5 ФЕ), но и полное совпадение значений. Например: 1) рус. *желтый билет* ‘альтернативный паспорту документ, который в Российской империи давал право легально заниматься проституцией’, укр. *жовтий білет*; 2) рус. *желтый дом* ‘больница для душевнобольных’, укр. *жовтий дім*; 3) рус. *желтая лихорадка*, укр. *жовта лихоманка*; 4) рус. *желтая раса* ‘о монголоидной расе’, укр. *жовта раса*; 5) рус. *желтая карточка* и укр. *жовта картка*.

Однако в родственных английском и немецком языках не наблюдается общих, уникальных только для этих языков ФЕ. Четыре ФЕ характерны только для английского языка, например: 1) *the yellow peril*, досл. ‘желтая угроза’, ‘политическая или военная угроза Китая или южно-восточной Азии’; 2) *to have a yellow belly* или *to be yellow-bellied* досл. ‘иметь желтый живот’, ‘быть трусом’; 3) *to have yellow streak (down one's back)*, ФЕ, синонимичная предыдущей, ‘струсить’, досл. ‘желтая полоска на спине’; 4) *code yellow* досл. ‘желтый код’, употребляется в больницах в системе оповещения для предупреждения персонала о чрезвычайной ситуации, в разговорной речи обозначает, что ребенка произошло мочеиспускание и следует немедленно предпринять меры.

В немецком языке выделены три ФЕ, характерные только для немецкого языка: 1) *grün und gelb im Gesicht werden* досл. ‘стать желто-зеленым в лице, позеленеть от зависти’; 2) *j-n gelb schlagen* ‘избить до синяков’. Интересно, что в английском суще-

ствует синонимичная ФЕ, однако с другими колоризмами, *to beat smb black and blue*. 3) *der gelbe Neid* досл. ‘желтая зависть’, ‘черная зависть’, примечательно, что в немецком и русском со словом *зависть* употребляются колоризмы, но совершенно разные в цветовой гамме.

3. Лексико-семантические лексемы *розовый*

Рассмотрение переносных значений колоризма позволило установить, что английские лексические единицы *pink* и *rose*, немецкие лексические единицы *rosa* и *rosig*, русская *розовый* и украинская *рожевий* имеют одинаковое количество ЛСВ (4ЛСВ), однако набор ЛСВ совпадает только в русском и украинском и отличается в других языках исследования.

В результате исследования в четырех языках были установлены следующие 6 переносных значения колоризма ‘розовый’:

1) ‘розовый (о вине)’ 2) ‘либеральный, левый (о политических взглядах)’ 3) ‘розовый (о людях нетрадиционной ориентации)’ 4) ‘здоровый, румяный’ 5) ‘красивый’ 6) ‘приятный, сулящий радость, счастье, радужный’.

Два ЛСВ являются общими для всех языков исследования: ЛСВ ‘розовый (о вине)’ и ЛСВ ‘розовый (о людях нетрадиционной ориентации)’, например: англ. *pink wines* ‘розовые вина’, англ. *a boom in the pink economy* ‘расцвет в розовой экономике’, рус. *розовое движение, розовый журнал*, нем. *eine rosa Zeitschrift* ‘розовый журнал’.

Два ЛСВ отмечены только в русском и украинском: ЛСВ ‘приятный, сулящий радость, счастье, радужный’ и ЛСВ ‘здоровый, румяный’, например: рус. *розовые мечты, розовое детство, розовые щечки*, укр. *рожеві мрії* ‘розовые мечты’, *рожевий малюк* ‘розовый малыш’.

Один ЛСВ характерен только для английского языка: ЛСВ ‘либеральный, левый (о политических взглядах)’, например: англ. *pink politicians* ‘розовые, левые политики’.

4. Фразеологические единицы с компонентом-колоризмом *розовый*

Лексема *розовый* также является компонентом ФЕ исследуемых языков. Общее количество ФЕ с данным компонентом 20 ФЕ, из них наибольшее количество в английском языке – 8 ФЕ, в немецком языке – 7 ФЕ, наименьшее количество в русском и украинском языках, 2 и 3 ФЕ соответственно.

Лишь одна ФЕ является общей для всех четырех языков исследования, например: рус. *смотреть сквозь розовые очки* ‘представлять всё в приятном виде, смотреть на всё жизнерадостно, не замечая плохого’, укр. *дивитися крізь рожеві окуляри (скельця)*, англ. *to look at something through rose-tinted spectacles*, нем. *alles durch die rosa / rosigen Brillen sehen*.

Одна ФЕ отмечена в трех языках исследования, в немецком, русском и украинском, например: рус. *представлять в розовом цвете* ‘приукрашать, идеализировать что-то’, укр. *малювати рожевими фарбами*, нем. *etw. in den rosigen Farben darstellen*.

Интересно, что смысл одной ФЕ в английском языке передают две ФЕ в немецком языке, например: англ. *be in the pink* ‘быть здоровым, в хорошем настроении’, нем. *rosige Laune, Stimmung haben* ‘быть в приподнятом расположении духа’, *rosig aussehen* ‘выглядеть здоровым’.

Другие ФЕ с компонентом *розовый* являются специфичными для каждого (за исключением русского языка) из языков исследования. Только в английском языке отмечены следующие 6 ФЕ: 1) *turn/go pink* ‘залиться краской, раздуться’ 2) *to be tickled pink* ‘быть очень радостным, довольным’ 3) *to be seeing pink elephants/spiders* дословно видеть розовых слонов/пауков ‘видеть галлюцинации, «белочку»’ 4) *as gay as pink ink* дословно ‘совершенно точно принадлежащий к нетрадиционной ориентации, особенно лица мужского пола’ 5) *pink slip* ‘письмо об увольнении’ 6) *pink-collar job* дословно ‘розовый воротничок’, работа для женщин в сфере продаж и услуг, часто низкооплачиваемая.

Только для украинского языка характерна ФЕ *рожевий день* ‘безоблачный, хороший день’.

ВЫВОДЫ

1) Исследуемые колоризмы во всех языках характеризуются наличием отдельных ЛСВ, которые являются общими для всех четырех языков исследования, например, лексема ‘желтый’ имеет один общий ЛСВ – ‘сенсационный, низкопробный’, а лексема розовый имеет два общих ЛСВ – ‘розовый (о вине)’ и ЛСВ ‘розовый (о людях нетрадиционной ориентации)’. Отмечены также ЛСВ, характерные для трех языков исследования, например: ЛСВ ‘желтокожий’ и ЛСВ ‘нездоровый’ встречаются в английском, русском и украинском. Выделены также ЛСВ, общие для двух языков исследования. Как для лексемы *желтый*, так и для лексемы *розовый* общие ЛСВ отмечены только в родственных русском и украинском языках, например: *желтый* – ЛСВ ‘засохший, увядший’, *розовый* – ЛСВ ‘приятный, сулящий радость, счастье, радужный’ и ЛСВ ‘здоровый, румяный’. ЛСВ, специфичные лишь для одного из языков исследования, характерны в основном для английского языка. Так, например, только в английском языке встречаются следующие ЛСВ: для лексемы *желтый* ЛСВ ‘опасный’ и ЛСВ ‘трусливый’ и для лексемы *розовый* ЛСВ ‘либеральный, левый (о политических взглядах)’.

2) Во всех исследуемых языках присутствуют ФЕ, имеющие в своем составе лексему *желтый* и *розовый*. Всего три ФЕ являются общими для всех языков исследования, из них две ФЕ с лексемой *желтый* (*желтая лихорадка* и *желтая карточка*) и одна с лексемой *розовый* (*смотреть сквозь розовые очки*). Всего одна ФЕ отмечена в трех языках исследования, ФЕ с лексемой *розовый* (нем. *etw. in den rosigen Farben darstellen*, рус. *представлять в розовом цвете*). Полное совпадение ФЕ наблюдается в русском и украинском языках, ФЕ с лексемой *желтый* (*желтый билет*, *желтый дома*, *желтая раса*).

3) Общее количество переносных значений во всех исследуемых языках – 26 ЛСВ, общее количество ФЕ, имеющих в своем составе лексему *желтый* и *розовый* – 41. Из них 14 ЛСВ и 12 ФЕ колоризма *желтый* и 21 ЛСВ и 20 ФЕ колоризма *розовый*.

4) Наивысшим уровнем полисемичности обладает английская лексема *yellow* (5 ЛСВ). Русский и украинский языки обнаруживают одинаковый уровень полисемичности (4 ЛСВ) на материале лексем с общим значением *желтый цвет* и *розовый цвет*. В немецком языке отмечен наименьший уровень полисемичности, как на материале лексем со значением *желтый цвет* (1 ЛСВ), так и со значением *розовый цвет* (2 ЛСВ).

В дальнейшем исследовании колоризмов планируется расширение эмпирического материала, детальное изучение семантики и этимологии, фразеологизмов с компонентами-колоризмами.

Список литературы

1. Берлин Б. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения / Б. Берлин, П. Кей. – М., 1969.
2. Герасименко И. А. Семантика русских цветообозначений: моногр. / И. А. Герасименко. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – 440 с.
3. Дегтярёва И.Н. Лексика цветообозначения: русского-турецкие соответствия / И. Н. Дегтярёва, Хавуш Нур // Русистика и современность. Том 2. Материалы VII международной научно-практической конференции. – Спб, 2007. – С. 187.
4. Комина Е. В. Модели цветообозначений в английском языке / Е. В. Комина // Проблемы английской филологии и психолингвистики. -Вып. 1. – Калинин : КГУ, 1972. – С.45-86.
5. Кульпина В. Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении / В. Г. Кульпина // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / Отв. ред. А. П. Василевич. – М.: КомКнига, 2007. – С. 126-184.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 1126.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М, 1987. – С. 544.
8. Dictionary of Contemporary English. – Longman, 4th edition, 2003. – P. 1696.
9. Duden 2000 – Deutsches Universalwörterbuch / Duden. – Mannheim – Wien – Zürich : Dudenverlag, 2000. – 1816 S.
10. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1992. – 864 S.
11. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A .S. Hornby. – Oxford, 1982. – V. 2. – P.1539.
12. MacLaury R. Language typology and language universals / R. MacLaury // Color terms – Berlin, 2001. – P.1227-1251.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2005. – P. 897.
14. Thompson E. Colour vision: a study in cognitive science and the philosophy of perception / E. Thompson. – New York : Routledge, 1995. – P.351.
15. Wyler S. Colour and language: color terms in English / S. Wyler. – Tübingen : Gunter Narr, 1992. – S. 161-164.

**POLYSEMY OF THE COLOR TERMS YELLOW AND PINK IN ENGLISH, GERMAN,
RUSSIAN AND UKRAINIAN**

Tsulaia K. D.

*Donetsk national university, Donetsk, Donetsk region
E-mail: karolina_tsulaya@inbox.ru*

The given article deals with the comparison and contrast of colour terms *yellow* and *pink* in four different languages. In this article the lexical-semantic alternant (LSA) of these colour terms are analyzed, the polysemy level is indicated and the phraseological units (PU) with the words *yellow* and *pink* are under close consideration.

Colour term semantics has been the focus of numerous researches, however, it can be stated that the polysemy of the colour terms in English, German, Russian and Ukrainian has not been the subject of the separate comparative study. There is an essential need to create the systematic research model of the colour terms in the above mentioned languages.

The aim of the given article is to determine the figurative meanings of the colour terms *yellow* and *pink* and to figure out the common and distinguishing features in the semantics of these lexicological units in the languages under consideration.

The research units are the LSA of the polysemantic colour terms *yellow*, *pink/rose* in English, *gelb*, *rosa/rosig* in German, *желтый*, *розовый* in Russian and *жовтий*, *розовий* in Ukrainian and also the phraseological units which contain these colour terms.

Six LSA of the colour term *yellow* have been analyzed: 1) 'yellow about skin', 2) 'dangerous', 3) 'cowardly', 4) 'sensational', 5) 'unhealthy', 6) 'withered'. The same number of LSA of the colour term *pink* have been singled out: 1) 'pink about wine', 2) 'having left-wing tendencies', 3) 'pink about gay people', 4) 'healthy', 5) 'pleasant, nice'.

The colour terms in all the languages possess LSA, which are common for all four languages under consideration, for instance, the lexical unit *yellow* has one common LSA that is 'sensational'. As far as the lexical unit *pink/rose* is concerned, it has two LSA, which are common for four languages, for example, '*rose (about wine)*' and '*pink about gay people*'. Moreover, the LSA which are common for 3 languages have also been identified, for example, LSA '*yellow (about skin)*' have been found in English, Russian and Ukrainian. LSA that are common for two languages have been found as well. Both for the lexical unit *yellow* and *pink* the common LSA have been identified only in Russian and Ukrainian, for instance, *yellow* meaning 'withered' and *pink* meaning 'pleasant'. The LSA, specific only for one of the languages under consideration, is typical mainly of English. Thus, only in English there are the following LSA: '*denoting danger*' and '*cowardly*', which the lexical unit *yellow* has, and '*having left-wing tendencies*' which is typical of the lexical unit *pink*.

In all the languages there are the FU which have the element *yellow* or *pink* in their structure. Three FU are common for all four languages under investigation, for instance, *yellow card*, *yellow fever* and *look/see something through rose-tinted glasses*. Only one FU has been identified in three languages, meaning 'to imagine that something is better than it really is', for example, ger. *etw. in den rosigen Farben darstellen*, rus. *представлять в розовом цвете*. Five FU in Russian and Ukrainian fully coincide. The rest of the FU are specific only for one of the languages.

Three FU, common for four languages under consideration, highlight the fact that there is the coincidence in colour perception even in the unrelated languages. The FU which fully coincide in Russian and Ukrainian underline the fact that these languages have genetic relationship.

The total number of all the transferred meanings in all languages under consideration is 26 LSA. As far as the FU are concerned, the total number of FU with the components *yellow* and *pink* is 41. Out of them there are 14 LSA and 12 FU with the colour term *yellow* and 21 LSA and 20 FU with the colour term *pink*.

The greatest level of polysemy is typical of the English lexical unit *yellow* which has 5 LSA. Russian and Ukrainian languages demonstrate the similar level of polysemy (4 LSA) both in colour terms *yellow* and *pink*. The German language shows the lowest level of polysemy with 1 LSA of the lexical unit *yellow* and 2 LSA of the lexical unit *pink*.

In the further research of colour terms it is planned to make an in-depth analysis of the bigger number of the colour terms, of their etymology and semantics.

Keywords: colour terms, lexical-semantic alternant, phraseological unit.